

Д.З. Фельдман

ЕВРЕЙСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ЛИДЕРЫ РОССИИ И НАПОЛЕОН БОНАПАРТ

Первым документом, вышедшим из-под пера еврейского религиозного деятеля Российской империи и посвященным личности будущего французского императора Наполеона I Бонапарта, можно считать сочинение духовного лидера литовско-белорусских хасидов и родоначальника династии хасидских цадиков (руководителей) Шнеерсонов рабби Шнеура Залмана бен Баруха из Ляд (в русских источниках его именуют Залман или Зальман Борухович, Борохович или Борухов), в котором он выступил яростным противником Наполеона. До 1801 г. Шнеур Залман проживал в местечке Лиозно Бабиновичского уезда Могилевской губернии, а затем устроил свою резиденцию в местечке Ляды Оршанского уезда той же губернии. Еще в период между 1798 и 1800 гг. он предсказал гибель Наполеона, одерживавшего одну военную победу за другой во главе французских войск во время Египетского (Палестинского) похода. Выбрав два стиха из Торы (статьи 41–42 главы XXXII Второзакония), которые содержали в себе 24 слова из 96 древнееврейских букв и говорили о гибели мятежников, начинаясь словами: «Когда заострю (изошрю) сверкающий меч Мой и возьмется за суд рука (десница) Моя...», и перемещая эти буквы, цадик составил из них новую фразу в 24 слова: «Главари французских мятежников вначале преуспеют, но потом будут посрамлены, ибо истинный царь (царь правды) воздаст (отомстит) им, зарубит их мечом и покорит, и погибнет муж Бонапарт – тогда мир успокоится и возрадуется». Таким образом, наиболее ранний документ о Наполеоне, составленный российским евреем, явился пророчеством о гибели великого полководца¹.

Подобная позиция была характерна для Шнеура Залмана и в период русско-прусско-французской войны 1806–1807 гг., в которой Россия выступила за сохранение и целостность Прусского королевства. Тогда россий-

ское правительство было весьма озабочено проблемой лояльности евреев во время вооруженного конфликта с наполеоновской Францией, и в первую очередь из-за созыва в Париже в мае 1806 г. Ассамблеи (Собрания) еврейских нотаблей, избранных еврейскими общинами всех подконтрольных императору земель, а в феврале 1807 г. – Великого Синедриона раввинов и духовных руководителей, который обнародовал открытое приглашение-манифест ко всем иудейским общинам Европы присылать своих представителей; причем оно относилось и к тем странам, с которыми Французская империя вела войну². Тем не менее российское еврейство проявило индифферентность по отношению к иудейским религиозным реформам Наполеона и оказало возможную поддержку своим властям, которая нашла выражение, например, в массовом сборе добровольных пожертвований на формирование и вооружение земского войска – вспомогательного ополчения, призванного поддерживать внутренний порядок в стране, а также на пополнение общего военного бюджета действующей армии.

Вообще галахические начала доминировали в укладе тогдашней жизни литовско-белорусских евреев. Религиозный принцип пронизывал как общественные отношения, так и семейно-бытовые связи. И даже борьба между хасидами и их духовными оппонентами ортодоксами-раввинистами (миснагидами) внутри российской еврейской диаспоры, возникшая в конце XVIII в., не могла поколебать ее единства, поскольку она проходила из-за различного понимания обрядов религии, толкования законов и пр. По отношению к внешнему врагу эти две стороны сходились и проявляли не меньшую враждебность, так как наполеоновская Франция представлялась им источником распространения вольнодумства, отрицания сложившихся патриархальных жизненных устоев. Перед лицом военной угрозы, как писал историк С. М. Гинзбург, еврейское население Российской империи в целом сходилась «в строгом правоверии, в ортодоксальности, в враждебности к проявлению свободомыслия, в боязни всего того, что в отдаленнейшей степени могло бы таковым угрожать. <...> Франция в глазах правоверного еврейства являлась очагом вольнодумства и безбожия, Наполеон – исчадием революции, возставшей не только против земной власти, но и небесной. Доносившиеся вести о затеянных в Париже еврейских религиозных реформах, о Синедрионе лишь укрепляли этот взгляд на Францию как на источник, откуда распространяется зараза неверия. <...> Ясно было, что необходимо всячески противодействовать натиску этой губительной силы, чтобы отстоять, спасти то, что является ценнее и выше всего»³.

Другой авторитетный еврейский ученый С. А. Ан-ский (Ш.-З. Раппорт) в качестве одной из основных причин массовой поддержки евреями

русского императора называет «национально-религиозные интересы»: «Тогдашние евреи, при всем своем удивлении гению Наполеона, видели в нем прежде всего разрушителя религии, врага всякой, в том числе и еврейской самобытности, и опасались, что с его победой будет нанесен решительный удар духовному единству и автономной организации польско-литовского еврейства. Напротив, Александра I они считали государем благочестивым, хранителем старых устоев, и, несмотря на суровые мероприятия по отношению к евреям, искренно к ним расположенным, как к особой народности»⁴. Причем дальнейшие перипетии русско-французских отношений не изменили отношения еврейских религиозных лидеров к Наполеону Бонапарту, который оставался в их глазах воплощением кровожадной жестокости, безграничной заносчивости и гордыни, абсолютной веры только лишь в свою мощь, олицетворяя мировые силы зла. По их мнению, французский император преследовал цель освободиться от всего, что связано с религией и верой во Всевышнего. Поэтому в будущей Отечественной войне 1812 года российские евреи в основной массе поддержали свое правительство и остались безусловно верными Александру I, оказывали всяческое содействие его войскам и молились об успехах русского оружия⁵.

Кстати, настроения широких еврейских масс формировались при непосредственном участии российских властей: еще в феврале 1807 г. Министерство внутренних дел разослало секретное письмо губернаторам западных и юго-западных губерний, входивших в черту оседлости, с приказом выяснить, существуют ли какие-либо контакты между парижским Синедрионом и местными евреями. Циркуляр отражал глубокую обеспокоенность тем, что целью его созыва было «дать французскому правительству возможность политического влияния чрез посредство евреев во всех тех странах, где евреи обитают». Губернаторам рекомендовалось распространять среди населения слухи о том, что Синедрион имеет намерение изменить иудейскую религию (что было недалеко от истины) и потому не заслуживает сочувствия. Это, по мнению русского правительства, должно было оттолкнуть евреев от Наполеона⁶, что, собственно, и произошло с началом французского нашествия.

Можно сказать, война 1812 года придала мощный импульс развитию процесса консолидации российского еврейства. Кроме того, хасидская часть еврейского народа была признательна Александру I за то, что он предоставил ей (согласно статье о сектах «Положения для евреев», утвержденного 9 декабря 1804 г.⁷) право выделиться в особые синагоги внутри отдельных общин. Близкое же соприкосновение с французскими оккупационными войсками, результатом которого стали реквизиция ско-

та, ремесленной продукции, фуража и провианта (вызванная безнадежным отставанием больших обозов от быстро двигавшихся войск), насильственные денежные поборы, принудительные работы для нужд Великой армии, осквернение синагог и кладбищ, наконец, грабежи и мародерство (которым особенно отличались польские и немецкие части наполеоновской армии), избиение и убийство мирных жителей, особенно при отступлении к границе, окончательно подавило в еврейской общине России всяческие сомнения и колебания относительно намерений Наполеона в проведении у себя в стране и за ее пределами неких еврейских религиозных реформ, выразившихся, в частности, в созыве уже упомянутого выше совещательного органа еврейских депутатов Европы – Синедриона, который самовольно присвоил себе права древнего иерусалимского Верховного суда Иудеи и принял опасные решения, отменявшие законы Еврейской Библии (Торы) и грозившие разрушить традиционный образ жизни евреев (в частности, замена кагальной автономии консисториальной организацией), их национально-культурную самобытность в условиях все возрастающих возможностей участия в гражданской, культурной и политической жизни государства⁸. Завоевательная политика Бонапарта, стремление подчинить мир, равнодушие и презрение к чужой жизни, излишнее самомнение, гордость и жестокость были чужды еврейской религии, идеалами которой были смирение, подчинение воле Всевышнего, милосердие и доброта.

Пожалуй, главным идеологом и активным проводником антифранцузских настроений в российском еврейском обществе, неутомимым организатором участия еврейского народа в Отечественной войне 1812 года стал вышеупомянутый глава белорусской хасидской общины рабби Шнеур Залман из Ляд (Алтер Ребе). Разослав письма во все общины Белоруссии, он призывал других цадииков и всех евреев оказывать русской армии всяческую помощь и всемерное содействие, в том числе жертвовать на военные нужды свои денежные средства⁹. В послании к своим последователям он писал: «...Услуживайте его (царя. – Д. Ф.) военным начальникам всеми силами, уведомляя оных тайным и поспешнейшим образом друг через друга о войсках неприятельских, о местах, где, сколько их есть, о их намерениях, словом, о всем, что к отвращению вреда нашему любезному государю Александру Первому, его славному царству, а нашему отечеству может содействовать»¹⁰. Успешному результату этой деятельности, по мысли рабби, должен был способствовать даже древнееврейский язык: «Язык еврейский, которого письмены известны единым только нам, если только вы пребудете во взаимной друг к другу верности, чего я не сомневаюсь, не откроет нас пред нашим врагом, алчностью своею разорившим всю Европу и наконец

вторгнувшимся для того ж и в недра России, нашего любезного отечества»¹¹. Известен спор основоположника движения Хабад (любавичского хасидизма) с главами польских хасидов, в котором лидер российских хабадников, хотя и не питавший никаких иллюзий в отношении политики российских властей по отношению к евреям, тем не менее встал на сторону своей страны против Наполеона, полагая, что для духовного блага еврейского народа предпочтительнее, чтобы победу одержала Россия. Традиционно это объясняется тем, что эмансипация, по мнению ребе, представляла собой большую угрозу, чем грядущие погромы. «Если победит Бонапарт, – говорил он, – то увеличится богатство Израиля и вознесется слава Израиля, но отдалятся сердца Израиля от Отца их небесного. Если же победит Александр, то хоть и увеличится бедность Израиля и будет унижена слава Израиля, однако прикрепятся сердца Израиля к Отцу их небесному»¹². Это означало, что следует предпочесть гражданское бесправие полноправию, так как первое связано с неприкосновенностью религиозных устоев, а второе – с их разрушением. Тем самым рабби довольно точно предсказал будущее еврейского народа после победы над французами.

Но Шнеур Залман не ограничивался одной только антинаполеоновской агитацией, он активно собирал сведения о передвижениях и численности вражеских войск и передавал их с помощью своих единоверцев-разведчиков военным и гражданским властям, по сути, взяв на себя задачу практической организации еврейской разведки на оккупированных землях. Об этом оставил свидетельство его сын, любавичский цадик рабби Дов Бер (Мителер Ребе; 1773–1827), возглавивший движение Хабад после смерти отца: «Отец отправил много посланцев в Толочин, обо всем согласно просьбе генерала сообщал в Витебск, деятельно заботился о разсылке разведчиков»¹³. Учитывая весомое влияние Шнеура Залмана в среде литовско-белорусских евреев, мы можем констатировать, что его живое стремление активизировать участие российского еврейства в отпоре врагу не осталось безрезультатным. В приведенной выше цитате упомянут некий генерал, имя которого не раскрывается. Однако с большой долей вероятности мы можем сказать, что речь здесь идет об одном из двух военачальников. Цадику покровительствовали генерал-майор Е. И. Оленин, который стоял тогда в местечке Ляды со своим сводным отрядом, сформированным из запасных батальонов и Смоленского ополчения, и прожил в его доме целую неделю, а также начальник Оленина, генерал-майор Д. П. Неверовский (впоследствии генерал-лейтенант), который на первом этапе войны командовал 27-й пехотной дивизией во 2-й Западной армии князя П. И. Багратиона, прикрывавшей отступление русских войск, дав двум Западным

армиям возможность соединиться под Смоленском и спокойно отступить к Москве. В июле 1812 г. Оленин, весьма положительно оценивавший деятельность Шнеура Залмана, доносил из Ляд генерал-адъютанту барону Ф. Ф. Винцингероде, формировавшему в Смоленске армейские части, что «все здешние евреи преданы нам, чему я видел опыты»¹⁴.

В письме рабби Дов Бера Шнеерсона к одному из виленских приверженцев «старого цадика» и секретному агенту русской разведки Моше Майзельсу (Мойше Майзелису), написанном вскоре после смерти Шнеура Залмана, в 1814 г., подробно описано отношение его отца к обоим императорам. Вот что он говорит о Бонапарте: «Глубокой ненавистью ненавидел он (отец. – *Д. Ф.*) его (Наполеона. – *Д. Ф.*), считая его сатаною, противодействующим всеми силами зла началам добра, воплощением нечистой силы и жестокости, обратной стороною милосердия и добра, носителем смерти и зла, вся жизнь которого направлена только на злодеяния. Война милосердия и силы подобна войне огня с водою – и милосердие побеждает. Вся суть в том, что царство русское и царство французское противоположны друг другу в отношении надменности и заносчивости. В основе характера неприятеля лежат две черты: во-первых, гневность и жестокость, позволяющие истреблять без жалости безчисленное множество душ и вызывающие в настойчивом стремлении к победе готовность бороться до полной и окончательной собственной гибели; во-вторых, заносчивость и гордыня, при которых все военное искусство, все удачи и победы приписываются исключительно собственной мощи и силе своего ума. А кто в своем высокомерии приписывает все личной силе, тот отвергает предопределение, отстраняет веру и надежду на Бога, за что Господь унижает до последней степени падения»¹⁵. Перейдя к характеристике отношения Александра I к евреям, Дов Бер писал: «Он (государь. – *Д. Ф.*) положительно отец для евреев, создает здание и фундамент для их вечного блага, старается постоянно отвратить от них ненависть черни. Все душевные заботы родителя, блаженной памяти, незадолго до его смерти были направлены на спасение еврейских душ. Он говорил, что когда Господь поможет государю, да возвеличится его мощь, и все его враги будут побеждены, – он наверное вспомнит о евреях, чтобы поднять их положение, чтобы вечными вольностями положить фундамент для их существования между народами»¹⁶. В мистическом представлении рабби Шнеура Залмана война Наполеона I и Александра I является борьбой между «гордынею», восставшей против Бога, и «смирением» перед Промыслом, между двумя мировыми силами – «зла и добра», и конечный исход этой борьбы предопределен.

Если историк С. М. Гинзбург стремился в своей книге подчеркнуть лояльность российской власти, проявленную евреями в войне 1812 года, рассматривая сохранившееся в русском переводе воззвание хасидского лидера как один из ярких примеров такого патриотизма, то другой видный исследователь, И. Л. Цинберг, считал упомянутое выше «Письмо рабина Залмана Бороховича ко всем евреям, в Белоруссии пребывающим» (из Военно-ученого архива Генерального штаба) сфабрикованным в агитационных целях российским командованием. Русский вариант этого текста, засвидетельствованный полтавским гражданским губернатором действительным статским советником П. И. Могилевским, подчеркивал то положение, которое занимал еврейский народ «в любезном отечестве нашем» наравне с другими подданными. В прокламации говорилось, что евреи могут избирать для себя любое дело, и при этом им гарантирована свобода вероисповедания и освобождение от военной службы – «в котором же царстве народ еврейский имеет таковые выгоды?» Проанализировав текст письма, Цинберг предположил, что «оно было написано в помещении собрания русских генералов, и готовое обращение дали на подпись рабби из Лядов»¹⁷. В свою очередь, современный историк О. Ю. Минкина попыталась примирить указанные позиции. Хотя текст послания, по ее мнению, «содержит явные кальки с древнееврейского», она не отрицает, что «определенные манипуляции» российских чиновников с письмом Шнеура Залмана, безусловно, могли иметь место¹⁸. Однако, не углубляясь в эти спорные моменты, заметим, что откровенно антинаполеоновскую позицию белорусский цадик занимал, как говорилось выше, еще на рубеже XVIII и XIX вв., а также во время предыдущей военной кампании с Францией 1806–1807 гг.

Представители хасидизма, мистически настроенные, искавшие во всяком реальном предмете или явлении символ и отражение того, что происходит на небесах, рассматривавшие под этим углом зрения политические события, в том числе войны, были поражены незаурядной личностью французского императора, победившего во многих баталиях, подчинившего себе множество стран и окруженного ореолом величия и могущества. Существует хасидское предание о том, что рабби Шнеур Залман во время похода Бонапарта в Россию лишил Наполеона «магической» энергии, а Великую армию самого главного – ее боевого духа, сделав из главного марша французов молитвенное иудейское песнопение – нигун, который исполняют в самый кульминационный момент праздника Йом Киппур (Судный день), перед трублением в шофар (по другой версии, им была переделана «Марсельеза» – французский гимн того времени). Когда он выслушал его в исполнении своих единоверцев, то сказал, что это

песнь победы, а затем после глубокого размышления добавил: «В конце концов, победа будет за нами!» Создав нигун на основе этой мелодии, ребе как бы лишил французов «музыки победы», предрешив тем самым их поражение, поскольку, согласно хасидскому учению, в момент превращения грозного марша в религиозное песнопение Наполеон лишился поддержки своего небесного ангела-хранителя¹⁹.

Сам ребе, уже пожилой и больной, категорически не пожелал оставаться на оккупированной французами территории и ушел со всей семьей и учениками из своего местечка Ляды вместе с отступавшими российскими войсками за р. Днепр, забрав с собой часть личного имущества. При этом на двух возах разместилось 28 человек – взрослых и детей. Российские власти предоставили ему защиту и помощь, поскольку видели, что его влияние укрепляет лояльность евреев. Вынужденный покинуть родные места, занятые неприятелем, он и в дороге проповедовал свои взгляды в еврейском обществе, предсказав взятие Москвы французами и их последующее отступление по уже разоренным Белоруссии и Литве: «...Хотя враг и возьмет Москву, однако он не удержится, и мы будем спасены!». Путь обоза Шнеура Залмана пролегал через города Красный (где генералы Оленин и Неверовский выдали беженцам надлежащие паспорта), Смоленск (вместе с могилевским гражданским губернатором, действительным статским советником графом Д. А. Толстым), Вязьму, Можайск, Сергиев Посад (Троице-Сергиеву лавру), Юрьев-Польской, Владимир, Рязань, Тамбов, Орел и Курск. «Много мы претерпели от холода и недостатка провизии, питались грубым хлебом с водою, жили в курных крестьянских избах, – вспоминал его сын, рабби Дов Бер из Любавичей. – В селах нас всюду встречали насмешками и бранью... Испытания и горести изнурили отца...»²⁰ И лишь смерть вдали от дома, в селе Пены Сумского уезда Слободско-Украинской губернии, в начале 1813 г. глубоко преданного России старца, здоровье которого было подорвано жизненными невзгодами, прервала эту подвижническую деятельность. Шнеур Залман был похоронен в г. Гадяче Полтавской губернии – ближайшем месте черты оседлости, где было еврейское кладбище.

Справедливости ради следует сказать, что некоторые представители хасидизма заняли противоположную позицию, став первоначально ревностными приверженцами Польши (т.е. Великого герцогства Варшавского), а затем – Наполеона Бонапарта. В то время как одни цадики, во главе которых стоял Шнеур Залман, считали победу Наполеона крайне губительной для евреев, другие, преимущественно польские, оценивали ее влияние на судьбы еврейства положительно и видели в Наполеоне избавителя, а в его

войнах – приближение пришествия Мессии. К числу последних следует отнести рабби Шломо бен Меира ха-Леви из Карлина (Шлойме Карлинера), наиболее рьяно поддержавшего польские власти и Наполеона, по преданию, денно и ночью молившегося за его победы. Но даже он не считал Наполеона «гением добра», так как полагал, что торжество бонапартизма вызовет много соблазнов в жизни, хотя как раз в этом и видел определенное благо, будучи уверен, что евреи не поддадутся никаким соблазнам и в борьбе с ними окрепнут в преданности Богу. К приверженцам французского монарха принадлежал рабби Нахман бар Симха из Брацлава (Нахман Бреславльский или Браславер, 1772–1810), считавший, что в Наполеоне, не имевшем царского происхождения, больше героизма и царского величия, чем у природных царей, поскольку его душа имела царственное начало. Интересно, что в 1798 г. рабби Нахман совершил поездку в Палестину, ради чего ему пришлось продать все свое имущество и отдать дочь в услужение, однако через несколько месяцев он вынужден был покинуть Эрец-Исраэль из-за вторжения французских войск под командованием генерала Наполеона. Первоначально поддержал наполеоновскую власть пользовавшийся большим авторитетом среди польских евреев рабби Исраэль бен Шабтай из Кожениц (Эфроим Рупшицкий или Козеницкий маггид, т.е. проповедник; 1733–1813). Однако впоследствии под влиянием близкого к российскому императору члена Негласного комитета (и члена первого и второго Еврейских комитетов, занимавшихся разработкой и реализацией законодательства о положении российских евреев) князя А. А. Чарторыйского, как и вообще многие польские евреи, он перешел на сторону России и Александра I²¹.

Определенную роль в распространении антинаполеоновских настроений в широких народных массах сыграли еврейские богослужения и посты, практиковавшиеся, к примеру, в Белоруссии и на Волыни, которыми евреи испрашивали у Всевышнего помощи российскому оружию и поражения неприятелю. Известно резкое неприятие наполеоновской интервенции и таким еврейским религиозным (нехасидским) лидером, как известный талмудист и меценат, польский королевский надворный советник Иошуа Цейтлин (Йешуа Цетлин или Цейтельс; 1742–1822) из местечка Шклов Могилевского уезда Могилевской губернии. Иошуа Цейтлин, как и другие выдающиеся евреи, начинал с торговли. Благодаря деловой хватке он быстро завоевал надежную репутацию среди купцов. Широкая богословская эрудиция, которой обладал Цейтлин, делала его человеком выдающимся, привлекала к нему внимание людей с государственным мышлением. Так, благодаря своим качествам Цейтлин попал в окружение Г. А. Потемкина-Таврического и уже под покровительством светлейшего князя достиг

значительных высот как подрядчик и поставщик армии. Потемкин так высоко ценил способности Цейтлина, что постоянно возил его с собой во время путешествий по югу, доверил управлять всеми своими имениями. Именно Цейтлин во время его военных походов брал займы для снабжения армии, а позже стал управлять монетным двором в Крыму. Потемкин строил в Новороссии города, а Цейтлин поддерживал своего покровителя финансово²². Помимо этого Иошуа Цейтлин блистательно знал священные иудейские тексты, вступал в богословские диспуты и был талантливым гевраистом. В своем имении Устье Чериковского уезда Могилевской губернии, дарованном ему Потемкиным, Цейтлин устроил бейт га-мидраш – учебное заведение для талмудистов, где они могли не только обучаться, но и жить, и где располагалась богатейшая библиотека. Вполне естественно, что в войне 1812 года Иошуа Цейтлин проявил глубоко патриотические чувства и всячески поддерживал действия российской армии.

Еще одно имя в этом ряду – рабби Хаим бен Ицхак Воложинер (1749–1821), один из крупнейших раввинов своего времени. В 1803 г. он основал в своем родном местечке Воложин Ошмянского уезда Виленской губернии знаменитую иешиву (высшее религиозное учебное заведение), ставшую прототипом и образцом крупных талмудических учебных заведений в Восточной Европе, Северной Америке и Израиле в XIX–XX вв. и сформировавшую религиозно-духовный облик литовского еврейства. Кроме того, рабби Хаиму из Воложина принадлежит заслуга установления мирных отношений между миснагидами и хасидами, с лидерами которых он неоднократно встречался. Об отношении раввина к Наполеону весьма красноречиво свидетельствует следующий факт: он не побоялся предсказать командиру неприятельского отряда, расположившегося в местечке, неблагоприятный для французов исход войны²³.

Подводя итог всему вышесказанному, мы вправе сделать следующие выводы. Первый, на наш взгляд, заключается в том, что почти все еврейские религиозные лидеры Российской империи, в особенности представители хасидского общества – цадики, были глубоко поражены могущественной фигурой императора французов Наполеона I Бонапарта, однако при этом, оценивая его личность с точки зрения мирового противостояния «добра и зла», большая их часть оказалась приверженцами России и непримиримыми противниками Наполеона, который, по их мнению, как демон восстал против Бога. Эти религиозные деятели крайне негативно оценили наполеоновскую политику в отношении судеб всего еврейского народа. Действия Наполеона, и особенно его имя, сделались у хасидов предметом каббалистических комбинаций и буквенных вычислений, через которые

они старались расшифровать скрытые в священных иудейских текстах апокалиптические предсказания о судьбе французского монарха. Пожалуй, наиболее ярким представителем этого лагеря стал рабби Шнеур Залман из Ляд, который вел борьбу с Наполеоном не только посредством мистических действий на бумаге, но и сам непосредственно участвовал в отпоре неприятельскому нашествию, занимаясь антинаполеоновской агитацией в среде своих соплеменников, призывая их оказывать российской армии помощь и содействие, а также лично организуя еврейскую разведку на оккупированных землях и сбор денежных пожертвований на военные нужды. Сторонники французского императора среди раввинов и цадииков оказались в явном меньшинстве, да и со временем некоторые из них, поменяв свои взгляды, перешли в противоположный лагерь. Второй же вывод логически вытекает из первого. Поскольку приверженцы хасидизма находились под огромным влиянием цадииков, которые в глазах простых людей представлялись святыми и чудотворцами, то именно позиция, занятая большинством еврейских духовных лидеров России накануне и во время Отечественной войны 1812 года, определила в конечном итоге общее отношение «русских» евреев к Наполеону Бонапарту и его Великой армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гессен Ю. И. Наполеон I и русские евреи // Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: В 16 т. СПб., б/г [1908–1913]. Т. XI. Стб. 516.

² Подр. об этом см.: *Lemoine A. Napoleon et les Juifs*. P., 1900. P. 142; *Ан-ский С. А.* Страница из истории Отечественной войны // Новая жизнь. СПб., 1912. № 9. Стб. 170–175; *Schwarzfuchs S. Napoleon, the Jews and the Sanhedrin*. L., 1979; *Weider B. Napoleon and the Jews // Napoleonic Scholarship*. 1998. Vol. 1. № 2. December. P. 42–43; *Дубнов С. М.* Новейшая история еврейского народа от французской революции до наших дней. Иерусалим; М., 2002. Т. 1. С. 111–123; *Бенбасса Э.* История евреев Франции. Иерусалим; М., 2004. С. 143–149.

³ *Гинзбург С. М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. СПб., 1912. С. 52.

⁴ *Ан-ский С. А.* Указ. соч. Стб. 166–170.

⁵ См.: Там же. С. 59–61; *Клиер Дж. Д.* Россия собирает своих евреев: Происхождение еврейского вопроса в России, 1772–1825. М.; Иерусалим, 2000. С. 270.

⁶ См.: *Голицын Н. Н.* История русского законодательства о евреях, 1649–1825. СПб., 1886. Т. I. С. 544–555; *Ан-ский С. А.* Указ. соч. Стб. 175–176; *Гин-*

збург С. М. Указ. соч. С. 14–19, 33; *Борецкий-Бергфельд Н. П.* Русские евреи в 1812 году // *Новый Восход*. СПб., 1912. № 35. Стб. 32–34; *Гессен Ю. И.* Указ. соч. Стб. 517; Наполеон I // *Краткая еврейская энциклопедия*. Иерусалим, 1990. Т. 5. С. 618; *Клиер Дж. Д.* Указ. соч. С. 246–248; *Дубнов С. М.* Указ. соч. С. 288–289; *Лукашевич А. М.* Политическая ситуация в западных (белорусских) губерниях накануне и в начале 1812 года в оценке российских служб контрразведки // *Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XV Междунар. науч. конф., Бородино, 9–11 сентября 2008 г.* Можайск, 2009. С. 56.

⁷ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 1 (ПСЗ-1). СПб., 1830. Т. XXVIII. № 21547.

⁸ См.: *Дубнов С. М.* Указ. соч. С. 293–294.

⁹ См.: *Гинзбург С. М.* Указ. соч. С. 51–53, 58, 62; *Борецкий-Бергфельд Н. П.* Указ. соч. № 37. Стб. 37; *Дудаков С. Ю.* История одного мифа: Очерки рус. литературы XIX–XX вв. М., 1993. С. 42; *Ципперштейн С.* Евреи Одессы: История культуры, 1794–1881. М.; Иерусалим, 1995. С. 23–24; *Клиер Дж. Д.* Указ. соч. С. 270–271.

¹⁰ Цит. по: *История евреев России: Учебник / Глава авт. кол. Л. Прайсман.* М., 2005. С. 116.

¹¹ *Гинзбург С. М.* Указ. соч. С. 60 (полный текст письма – С. 59–61).

¹² Двар Малхут – Слово короля: Беседы 5751–52 гг. Любавичского ребе Менахем-Менделя Шнеерсона. Кфар-Хабат, 5766 (2006) (из беседы 1992 г. «О французской революции и приходе Мошаха»). С. 3. Вариант этой цитаты, приведенный в книге Дж. Д. Клиера «Россия собирает своих евреев»: «Мне было явлено (с небес), что если Бонапарт восторжествует, то среди евреев возрастет богатство, и судьба их исправится, однако сердца детей Израиля будут отторгнуты и удалены от их Отца небесного. Если же одолеет наш царь Александр, то наверняка возрастет бедность среди евреев, и удача отвернется от них, но зато сердца детей Израиля соединятся с их Отцом небесным» (С. 271). Примерно такой же перевод см.: *Дубнов Ш.* Судьбы евреев в России в эпоху западной «первой эмансипации» // *Евреи в Российской империи XVIII–XIX веков: Сб. трудов еврейских историков*. М.; Иерусалим, 1995. С. 308. Вариант этой цитаты из статьи С. А. Ан-ского «Страница из истории Отечественной войны»: «...Показали мне (с небес): если победит Бонапарт, увеличится богатство евреев и возвеличится мощь еврейства, но между ними произойдет разъединение, и сердца их удалятся от Отца небесного. Если же победит властелин наш Александр, евреи хотя и обеднеют и их положение унижится, но зато укрепится меж-

ду ними связь, они объединятся и сердца их покорятся Отцу небесному» (Новая жизнь. 1912. № 9. Стб. 186).

¹³ Гинзбург С. М. Указ. соч. С. 62.

¹⁴ Отечественная война 1812 года: Материалы Воен.-учен. архива Генерального штаба. СПб., 1910 Отд. I. Т. XIV. С. 171; Гинзбург С. М. Указ. соч. С. 125.

¹⁵ Цит по: Ан-ский С. А. Указ. соч. Стб. 186–187.

¹⁶ Там же. Стб. 188. Вариант фрагмента этой цитаты из книги С. М. Гинзбурга «Отечественная война 1812 года и русские евреи»: «Когда Всевышний поможет государю, и враги его будут повержены, он наверное вспомнит о евреях, улучшит положение их среди народных масс дарованием им всяких свобод навсегда» (С. 51).

¹⁷ Zinberg I. L. A History of Jewish Literature. Cincinnati; N. Y., 1976. Vol. IX. P. 108.

¹⁸ См.: Минкина О. Ю. «Обратная сторона Иерусалима»: Петербург в еврейском общественном дискурсе первой половины XIX в. // Материалы научных конференций Центра «Сэфер» по иудаике, 2007 года. М., 2008. Ч. 1. Проблемы еврейской истории. С. 187.

¹⁹ См.: Двар Малхут – Слово короля. С. 8.

²⁰ Гинзбург С. М. Указ. соч. С. 65.

²¹ См.: Ан-ский С. А. Отечественная война и евреи // Изв. Общества распространения правильных сведений о евреях и еврействе. М., 1912. Вып. 1; *Он же*. Страница из истории Отечественной войны. Стб. 185.

²² См.: Ребель А. И. Евреи в России: самые влиятельные и богатые. М., 2011. С. 90.

²³ См.: Гинзбург С. М. Указ. соч. С. 66–68.